

ОБРАЗОВАНИЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ И СОСТАВ ЕЕ НАСЕЛЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Самара. Самарский государственный университет

Лесостепное и степное Заволжье занимает обширную территорию, которая в середине XIX в. оформилась как цельное образование и составила Самарскую губернию. Волга для данного региона является не просто наиболее однозначно определенной границей, а естественным рубежом, долгое время защищавшим от кочевых набегов. Оседлые жители пришли в этот край, исключая редкие поселения по самому берегу великой реки, не только позже, чем на волжское правобережье, но даже позднее, чем на территории, окружающие Заволжье с севера и востока: Закамье, Башкирию и Приуралье. С юга Заволжье очерчено природно-климатической зоной, за пределами которой не велось традиционное для России хлебопашество и начинались промысловая Нижняя Волга и сухая прикаспийская степь, переходящая в полупустыню.

Разнородность административной принадлежности рассматриваемой территории до образования Самарской губернии не способствовала концентрации документальных материалов по прошлому Заволжья в одном месте. Время до середины XIX в. вообще слабо представлено в архивохранилищах поволжских городов, пострадавших от пожаров. Однако имеется значительный массив источников по этому времени в фондах архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга и Ульяновска. К сожалению, архивные материалы по истории заселения и освоения Самарского края с XVIII в. и до образования губернии долгое время оставались вне поля зрения исследователей [1].

Могло сложиться представление, что решение верховной власти о создании Самарской губернии было принято внезапно, в одночасье. Однако у этого вопроса имелась предыстория, он был вызван объективными причинами и прошел обстоятельное обсуждение.

В ходе реформы местного управления, начатой Екатериной II, Заволжье оказалось поделенным между различными территориальными образованиями, в составе которых и находилось до середины XIX в. В 1780 г. было создано Симбирское наместничество (губерния). В него вошла северо-западная часть территории Заволжья: Ставропольский и луговые части Сызранского и Самарского уездов. Северо-восточные заволжские уезды (Сергиевский, Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский) оказались в Уфимском наместничестве, учрежденном в 1781 г. и преобразованном в 1796 г. в Оренбургскую губернию. В ее составе упразднялись Сергиевский и Бугурусланский уезды, но последний в начале XIX в. был восстановлен.

Юг Заволжья более полувека составлял левобережные половины Хвалынского, Вольского и Саратовского уездов. Они находились в Сара-

товском наместничестве, учрежденном в 1780 г., разделенном в 1796 г. между Астраханской и Пензенской губерниями, но восстановленном в 1797 г. под именем Саратовской губернии. В 1835 г. из заволжских частей трех вышеназванных уездов были образованы два новых, Николаевский и Новоузенский уезды.

Административное устройство заволжских территорий на уездном уровне внешне казалось унифицированным по общероссийскому образцу. Однако, значительная часть здешнего населения и его земли оставались вне ведения гражданских властей, а подчинялись непосредственно военному начальству в Оренбурге: казаки Оренбургского войска, ставропольские крещеные калмыки, башкиры на восточных окраинах Заволжья. Это военно-служилое население делилось на кантоны, «кои составляют род округа, в коем выбранные из народа люди и старшина управляют оным, составляя чрез сие род народного суда, пекшегося для выкомандировки войска на линию в полной силе, как сбором команд, равно вооружением, содержанием и приводом оных». Расписание пяти казачьих кантонов было составлено в 1798 г. оренбургским военным губернатором О.А. Игельстромом. Из них два (3-й и 5-й кантоны) размещались в заволжских уездах Симбирской и Оренбургской губерний и из-за отдаленности от пограничных линий обычно назывались внутренними. Они делились на станицы, которые здесь, как правило, не были отдельными поселениями, а являлись казачьими общинами в совместных местах жительства с горожанами и крестьянами. Так, казаки г. Самары составляли Самарскую станицу 5 кантона [2].

Доля военно-служилых сословий и их роль в хозяйственном освоении края постоянно снижалась из-за постоянного притока переселенцев-крестьян. Благодаря совместному воздействию таких социальных и политических факторов, как правительственные меры по закреплению Заволжья в составе России, желание помещиков увеличить свои владения и доходы, стремление хлебопашцев уйти на свободные земли, к концу первой трети XIX вв. произошло коренное изменение демографической ситуации в левобережной части Самарского края в отношении плотности и этнического состава населения. Перечисленные факторы продолжали действовать и в предреформенные 1830-1850-е годы, но приняли своеобразное конкретно-историческое выражение. К тому же к ним добавилось мощное влияние экономического характера в связи с превращением Заволжья в одного из главных российских поставщиков товарного хлеба.

Именно на исходе первой половины XIX в. сложился комплекс объективных причин, повлекших принятие решения о создании особой заволжской губернии. К ним относятся: 1) стремление властей одновременно поддержать и удержать под своим контролем переселенческое движение, 2) окончательная утрата краем военно-пограничного значения и ликвидация здесь служилого населения, 3) трудность управления обширными губерниями при резком росте числа их жителей, 4) возросший экономический потенциал территории и ее естественного центра торгово-промышленного притяжения, каким стала Самара.

До середины 1830-х гг. наблюдение и ответственность за переселенческие дела возлагались на Министерство финансов и его местные учреждения. Затем государственное участие и контроль в процессе заселения края усилились вследствие реформы казенной деревни, в осуществлении которой важное место отводилось переселенческой политике: «Министерство государственных имуществ с самого образования своего (26 декабря 1837 г. - Ю.С.), убедившись в необходимости облегчить участь нуждающихся в угодьях крестьян малоземельных губерний и обратить излишние руки с одних мест к обрабатыванию обширных пустопороджих пространств в многоземельных губерниях, распорядилось выпуском значительных партий переселенцев...» Для этих переселений предназначались, прежде всего, заволжские территории Оренбургской и Саратовской губерний [3].

Проблемы переселенцев не раз создавали трудности у местных властей, не справлявшихся с большим притоком людей, а потому не раз требовавших его ограничения и даже временного прекращения. Однако, даже получаемое время от времени согласие центральных правительственных учреждений на подобные ограничения мало что меняло. Появление на свободных землях самовольных переселенцев из числа казенных крестьян все равно заставляло и руководителей столичных ведомств, и губернских чиновников оформлять эти переходы, чтобы не потерять из виду налогоплательщиков и не довести их до разорения.

Накопившиеся нерешенные вопросы заставили министра государственных имуществ П.Д. Киселева дать поручение в 1842 г. действительному статскому советнику Райскому составить специальную записку о состоянии крестьян-переселенцев. За этим последовали командировка того же Райского в Саратовскую губернию в 1843 г. для изучения вопроса на месте, принятие по просьбам губернских казенных палат и самого Министерства государственных имуществ новых правил о переселениях, высочайше утвержденных 8 апреля 1843 г. [4].

Мероприятия, схожие с теми, что осуществляло киселевское министерство, проводило в отношении своих крестьян также удельное ведомство. Приток переселенцев обеспечивался и помещиками, выводившими своих крепостных на свободные земли, в т.ч. полученные по пожалованиям от верховной власти.

Вместе с тем впервые за историю Заволжья правительство в 1840-х гг. прибегло к массовому выводу отдельных групп населения за пределы данного региона, хотя разговоры об этом велись давно. Еще в наказе самарского, ставропольского и оренбургского дворянства в Уложенную комиссию 1767 г. содержалось требование передачи помещикам земель, отведенных жителям крепостей от Самары до Оренбурга. Здешних же казаков дворяне предлагали выселить дальше на восток. В 1801 г. землемер В.И. Ильинский сделал представление генерал-прокурору «о положении

калмыцких земель и сколь оне выгоды будут иметь, ежели перевести их на другие Оренбургские земли, а сию заселить коронными крестьянами» [5].

По Положению об Оренбургском казачьем войске, утвержденному императором 12 декабря 1840 г., были упразднены его внутренние кантоны в Заволжье, а казачьи земли при городах Самаре, Ставрополе, Бузулуке и других крепостях прежней Самарской линии передавались Министерству государственных имуществ. По указу от 8 марта 1841 г. началось выселение казаков бывших внутренних кантонов на восток на новую пограничную линию [6].

Многовековая история казачества в Самарском крае была прервана, а в 1842 г. калмыки вслед за казаками были выведены из Заволжья. Обитавших на его восточных окраинах башкир выселение не затронуло. Однако, самовольно занятые выходцами из Башкирии на рубеже XVIII-XIX вв. земли по Узеньям и другим южным степным рекам изымались в казну для наделения государственных крестьян и помещиков. Взамен этой группе башкир отводилось ограниченное пространство степи Николаевского уезда на вершинах рек Иргиза и Каралыка (в современных Большеглушицком и Большечерниговском районах) [7].

Ликвидация иррегулярных войск на заволжских территориях привела к освобождению значительного числа сельскохозяйственных угодий, в том числе в Симбирской губернии, считавшейся еще с 1801 г. малоземельной и не подлежащей массовому заселению. Теперь же в ее Самарском и Ставропольском уездах образовался резерв, обеспечивший новых поселенцев на несколько десятилетий. Но это порождало административные проблемы.

Левобережье Симбирской губернии требовало иных способов и даже органов управления, чем ее давно обжитая и уже перенаселенная нагорная сторона. Так, в начале второй трети XIX в. на территории Симбирской губернии вообще не оставалось государственных крестьян, которые, согласно мнению Государственного Совета, утвержденному 16 января 1835 г. Николаем I, были переданы в удельное ведомство со своими землями и угодьями. Соответственно здесь не было и учреждений, ведавших казенным землевладением. Но когда Ставропольское Калмыцкое войско, подчиненное мимо уездных гражданских властей Военному министерству, было упразднено, то его территория перешла под контроль особого правительственного органа, созданного в 1844 г., Временного Управления казенными землями Симбирской губернии при Министерстве государственных имуществ. Заселение этих земель велось по особым правилам, принятым в 1846 г., а первые переселенцы были допущены в 1849 г. [8].

В Саратовской губернии также проявлялся контраст правого и лугового берегов, хотя на ее юге он был заметно сглажен. Одновременно пропал смысл держать под контролем военных властей Оренбургской губернии, озабоченных пограничными и среднеазиатскими делами, ее западные уезды, лишившиеся служилого населения. Да и в целом быстрый рост населения и экономического значения Заволжья делали все более ощутимыми трудности

управления существующими обширными губерниями. Естественным стало появление идеи создания отдельной губернии на левобережье Волги.

Еще в 1820-е гг. разрабатывался, но не получил хода проект разделения Оренбургской губернии «с прибавками некоторых частей Пермской и Симбирской губерний на две губернии и область». В 1842 г. сенатор А.Н. Пещуров совершил ревизию Оренбургской губернии, результаты которой были сообщены Комитету Министров. В представленном рапорте как раз указывалось на административные затруднения, вызванные тем, что «нароdonаселение здешней губернии быстро увеличивается чрез поселения казенных крестьян, а между тем средства полицейского и судебного управлений остаются без всякой перемены и усиления». При рассмотрении журнала заседаний Комитета император Николай I 10 августа 1843 приказал: «Сообразить и представить проэкт разделения помянутой губернии на две, с прирезкою Самарского уезда Симбирской губернии». Министр внутренних дел, получивший это повеление, предложил, «по соображению... географических и статистических сведений об Оренбургской и прилегающих к ней Симбирской и Казанской губерний», составить Самарскую губернию из четырех уездов Оренбургской (Мензелинский, Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский), двух Симбирской (Самарский, Ставропольский) и Казанской (Спасский, Чистопольский) губерний [9].

Слабая сторона этого плана состояла в том, что в случае его выполнения создавалась очень разнородная по составу губерния, охватывающая и давно обжитое Закамье, и продолжавший осваиваться север Заволжья, и заметную часть собственно башкирских земель. На проект последовали настойчивые возражения генерал-губернатора В.А. Обручева, среди которых было и указание на то, что «разноплеменность и разноподчиненность», создающие трудности управления Оренбургской губернией, перейдут теперь и на Самарскую [10].

Первоначальный вариант состава Самарской губернии не был реализован и из-за тесной увязки с весьма сложным вопросом реорганизации всей Оренбургской губернии. Однако, идея не была похоронена, а приобрела географические очертания, более соответствующие реальным административным задачам.

2 мая 1850 г. Министерство внутренних дел довело до сведения разных ведомств новое повеление императора: «Учреждение новых губерний начать с одной Самарской...» [11], а также собственные предположения об устройстве ее из заволжских уездов Симбирской (Ставропольского и Самарского), Саратовской (Николаевского и Новоузенского) и Оренбургской губерний (Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского). При этом правобережная часть Самарского уезда на Самарской Луке оставалась в Симбирской губернии и включалась в Сызранский уезд. Заволжские селения последнего (в современном Приволжском районе), в свою очередь, передавались Самарскому уезду.

Состав Самарской губернии ограничивался в окончательном варианте только теми уездами, которые рассматривались как многоземельные и продолжали оставаться территориями массового заселения. Следовательно, таковой становилась и вся губерния целиком. Некоторым исключением являлся Ставропольский уезд, который еще во времена Екатерины II был скомпонован из двух разнородных по времени заселения и степени обжитости половин, разделенных исторической границей Заволжья и Закамья Старой Закамской линией. Но эта особенность не носила принципиального характера, так как и в других заволжских уездах уже имелись отдельные районы с плотным и давним (до 100 и более лет) оседлым населением. Создание новой губернии выключало из числа многоземельных Саратовскую и Симбирскую губернии, оставшиеся без луговых сторон, тем самым, сокращая объем обязанностей тамошних органов управления за счет упразднения функций по организации переселений. Это же позволяло сократить расходы указанных губерний, а освободившимися суммами компенсировать затраты на содержание самарских губернских учреждений.

То, что вопрос об управлении дальнейшим освоением заволжских территорий был одним из важнейших при создании новой губернии, подтверждается следующим обстоятельством. Хотя от имени императора Министерство внутренних дел ставило перед всеми руководителями центральных ведомств одинаковый вопрос, не встретится ли с их стороны «каких-либо неудобств или затруднений к осуществлению сказанного предположения в настоящее время», но решающим оказался обстоятельный отзыв Министерства государственных имуществ, ведавшего между прочими делами о переселениях. 10 августа министр внутренних дел граф Л.А. Перовский сообщал управляющему указанным министерством Н. Гамалее, что именно «по всеподданнейшему докладу отношения ко мне Вашего Превосходительства от 22 июня» Николай I «повелеть соизволил приступить ныне же к образованию Самарской губернии и привести эту меру в действие, если возможно, с 1 января будущего 1851 года» [12].

Важным обстоятельством, ускорившим создание губернии за Волгой и определившим будущий административный центр, был быстрый, если не сказать стремительный, рост Самары и подъем ее экономического значения. что обуславливалось, прежде всего, развитием товарного производства зерна в крае и хлебной торговли. Переломным стал 1833 год, отмеченный высоким урожаем при одновременном подъеме цен на хлеб, особенно на твердую пшеницу - «белотурку». После него началась, по словам современников, «настоящая белотурочная лихорадка». В 1835 г. был поднят, а в 1840 г. решен вопрос об изменении плана города Самары 1804 года, поскольку прежде «не существовало еще хлебной пристани, и хлебных амбаров на плане назначено не было», теперь же число последних достигло нескольких сот, и ежегодные закупки хлеба, вывозимого отсюда, простирались до 3-5 млн. пудов [13].

В 1835 г. император утвердил новые правила сбора здесь городских доходов и расходов, что было опять-таки следствием развития хлебной торговли, а также новые штаты самарской городской администрации, полиции и органов самоуправления. Но уже в 1841 г. срочно понадобилось и было получено высочайшее позволение на изменение этих штатов из-за большого притока людей. Официально постоянное население в Самаре за 1830-е гг. выросло в полтора раза (что уже было немало), превысив 13 тыс. чел., а к 1851 г. достигло 15 тыс. жителей. Но реальная его численность была на порядок выше. С весны до зимы в город и его округу стекалось на заработки около 100 тыс. человек, и даже зимой в Самаре оставалось с учетом приехавших не менее 25 тыс. обитателей [14].

Если до XIX в. заволжское расположение Самары сдерживало ее развитие, и она заметно уступала Симбирску, Сызрани и Саратову, поставленным на безопасной горной стороне, то теперь та же географическая ситуация оборачивалась для нее своими выгодами. К тому же выявилось необыкновенное удобство Самарской пристани. Через нее в середине века проходило две трети грузооборота (в стоимостном выражении) всех пристаней по луговому берегу Волги ниже устья Камы. Получение ранга главного административного центра Заволжья было вполне естественным шагом, закреплением реального исключительного положения Самары в крае, а не просто волевым актом.

Сроки, назначенные царем для подготовки к открытию основных губернских учреждений, были выдержаны. 6 декабря 1850 г. император подписал указ об образовании Самарской губернии, который было решено обнародовать 20 декабря. Предусмотренная заранее дата 1 января 1851 г. действительно стала днем начала существования новой губернии.

Таким образом, в предреформенные годы XIX в. завершилось превращение Заволжья в одну из коренных российских территорий. Это официально было признано в мнении Государственного Совета, утвержденном 14 ноября 1850 г. Николаем I и относившим Самарскую к числу «внутренних губерний Империи» с «нормальными» чиновничьими штатами («второго разряда») [15].

В Заволжье сложилась система местных органов власти, унифицированная по образцу центральных регионов страны и просуществовавшая до 1917 г. Управление краем утратило военные и внешнеполитические стороны, стало исключительно внутренним делом. За внешней оболочкой происходивших административных перемен скрывались серьезные сдвиги в численности и составе населения, в уровне хозяйственного и культурного развития Заволжья. Регион превратился в неотъемлемую часть России, сохранив определенные хозяйственные, этнические и культурные особенности.

Точно и подробно продолжавшийся в первой половине XIX века рост населения Самарского Заволжья и изменение его распределения по различным уездам и территориям представлены ниже:

Население Заволжья (с 1851 г. - Самарской губернии)

Уезды	Начало XIX века [16]		2-я четверть XIX века [17]		1850-е гг. [18]		
	чсл. об. п.	в % от всего населения Заволжья	чсл. об. п.	в % к началу века	чсл. об. п.	в % к началу века	в % от всего населения Заволжья
Бугульминский	61414	15,77%	110259	179,5%	174809	284,6%	11,56%
Бугурусланский	78853	20,25%	191168	242,4%	238734	302,8%	15,79%
Бузулукский	42074	10,81%	212560	505,2%	297823	707,9%	19,69%
Итого на северо-западе Оренбургской губернии (с 1851 г. - на северо-востоке Самарской)	182341	46,83%	513987	281,9%	711366	390,1%	47,04%
Ставропольский	82058	21,08%	138503	168,8%	175829	214,3%	11,63%
Заволжские части Самарского и Сызранского уездов (с 1851 г. Самарский уезд)	55775	14,32%	*	*	166596	298,7%	11,02%
Итого на заволжских землях Симбирской губ. (с 1851 г. на северо-западе Самарской)	137833	35,40%	*	*	342425	248,4%	22,64%
Николаевский	*	*	211548	*	276577	*	18,29%
Новоузенский	*	*	116283	*	181923	*	12,03%
Итого на северо-востоке Саратовской губ. (с 1851 г. - на юге Самарской)	69186	17,77%	327831	473,8%	458500	662,7%	30,32%
Всего на территории Самарской (с 1851 г.) губернии	389360	100%	*	*	151229 1	388,4%	100%

Примечание: *) - нет данных по сопоставимой территории

За время, прошедшее от Генерального межевания рубежа XVIII - XIX вв. до образования Самарской губернии в 1851 г., население Заволжья выросло почти в 4 раза. Естественно, что такое увеличение обеспечивалось не столько естественным приростом, сколько постоянным притоком переселенцев.

Особенно интенсивно заселялись степные южные (Саратовское Заволжье) и юго-восточные районы (Бузулукский уезд) края, остававшиеся в XVIII в. малолюдными и увеличившие к середине XIX в. численность жителей в 7 раз. Но и на других территориях, сравнительно более раннего освоения, количество обитателей стало заметно больше: на заволжских землях, входивших в состав Симбирской губернии - в 2,5 раза, в Бугульминском уезде - в 2,8 раза, в Бугурусланском - в 3 раза.

При этом заметно возросла плотность населения. Так, в Ставропольском уезде она поднялась по сравнению с периодом Генерального межевания с 7,9 до 17,65 чел. на кв. версту при вхождении в Самарскую губернию. Он по-прежнему оставался самым густонаселенным среди рассматриваемых уездов. Однако по данному показателю к нему вплотную приблизились не только Бугульминский уезд (16,88 чел. на кв. версту), не сильно отстававший и при Генеральном межевании (5,6 чел. на кв. версту), но даже Бугурусланский и Бузулукский (15,19 - 15,25 чел. на кв. версту), которые были весьма редко заселены на рубеже XVIII-XIX вв. (соответственно 4,7 и 1,9 чел. на кв. версту).

Уезд губернского города, даже с учетом жителей административного центра отставал по плотности населения и от западных, и от восточных соседей - 14,22 чел. на кв. версту. Без учета городских жителей плотность заселения Самарского уезда снижалась до 12,11 чел. на кв. версту. Это объясняется наличием свободных земель не только в южной степной части этого уезда, но и к северу от губернского города. В последнем случае речь идет прежде всего об угодьях, изъятых у выселенного калмыцкого войска.

По-прежнему самая незначительная плотность населения наблюдалась в южных уездах Заволжья, Николаевском (9,17 чел. на кв. версту) и Новоузелском (4,33 чел. на кв. версту). Но и эти сравнительно невысокие цифры значительно превышают данные Генерального межевания, когда на большей части Степного Заволжья плотность не достигала 0,5 чел. на кв. версту.

Сословный состав населения Заволжья в середине XIX в. и его изменение по сравнению с периодом Генерального межевания представлен следующими расчетами, которые произведены на основании данных, собранных из разнородных источников, а потому исходят из несовпадающих оценок общей численности населения Самарской губернии. Однако в целом абсолютные и относительные цифры представляются достаточно близкими к действительным [19]:

Сословия	середина XIX в.		начало XIX в.	
	чел.	%	чел.	%
Привилегированные сословия в т.ч.:	14121	0,92%	2917	0,75%
ДВОРЯНЕ ПОТОМСТВЕННЫЕ	1598	0,10%		
дворяне личные	1393	0,09%		
Духовенство	10204	0,67%		
служашие-недворяне	926	0,06%		
Непривилегированное неподатное население в т.ч.:	98566	6,44%	37431	9,60%
нижние чины регулярных войск и члены их семей	4055	0,27%		
служашие в иррегулярных войсках и члены их семей	57454	3,76%		
отставные солдаты и солдатки	37057	2,42%		
Податные сословия в т.ч.:	1416665	92,63%	349381	89,6%
почетные граждане	22	0,001%		
купечество	12573	0,82%		
мещане и цеховые	40985	2,68%		
иностранцы подданные	127	0,01%		
колонисты	88992	5,82%		
государственные крестьяне и однодворцы	789809	51,64%		
удельные крестьяне	246061	16,09%		
помещичьи крестьяне и дворовые люди	234179	15,31%		
исключенные из разных ведомств и вольноотпущенники	3917	0,26%		
Всего	1529352	100%	389729	100%

Основную массу жителей края, как и прежде, составляли представители непривилегированных податных сословий. На городские сословия (почетные граждане, купечество, мещан, цеховых, иностранных подданных) приходилось 3,5 % населения, на крестьян – 89,1 %. Среди последних в Заволжье традиционно преобладали государственные крестьяне, которые вместе с иностранными колонистами и вольноотпущенниками составляли две трети здешних крестьян. Второй по численности среди сословных групп крестьян были удельные и лишь третьими – помещичьи, хотя дворяне продолжали весьма активно переводить своих крепостных на новые земли.

Данные о численности представителей различных религий и народов являются менее точными, поскольку учет населения по конфессиям и национальностям носил неофициальный характер. В результате переселений и естественного прироста конфессиональный состав населения Заволжья в

границах Самарской губернии приобрел к середине XIX в. следующие очертания [20]:

Конфессии	Чел.	%
православные	1283420	83,92%
католики	31516	2,06%
протестанты	57618	3,77%
мусульмане	152908	10,00%
иудеи	125	0,01%
язычники	3756	0,25%
всего	1529343	100%

Преимущественно в крае росло православное население. За всю волну переселений 1824-1834 гг. в Бугурусланском и Бузулукском уездах, в левобережной части Саратовской губернии не возникло ни одного нового поселка мусульман или протестантов. Однако следует число православных считать завышенным за счет старообрядцев и разного рода преследуемых сект, а также за счет только формально крещеных язычников и мусульман.

Не говоря уже о раскольничьем центре общероссийского масштаба, каким являлся Иргиз в Николаевском уезде (здесь в одном только уездном городе на 2689 православных обоего пола приходилось 2278 приверженцев поморского согласия [21]), в других районах Заволжья также было немало старообрядцев и сектантов. По сведениям 1842 г. (явно заниженным), в западных городах и уездах Оренбургской губернии было выявлено старообрядцев беглопоповцев и беспоповцев, а также молокан [22]:

УЕЗДЫ И ГОРОДА	мужчин	женщин	обоего пола
Бугульма	55	64	119
Бугульминский уезд	136	162	298
Бугуруслан	129	125	254
Бугурусланский уезд	1437	1747	3184
Бузулук	8	8	16
Бузулукский уезд	600	733	1333
Всего в западных городах и уездах Оренбургской губернии	2365	2839	5204

Старообрядчество и сектантство находили себе приверженцев и на самом юге Заволжья. В Новоузенском уезде в 1845 г. числилось 441 раскольников обоего пола и 385 молокан. Приверженцы поморского согласия (беглопоповцы) уже издавна оседали здесь на Узеньях, а также прибывали с берегов Иргиза. «Молоканство пришло из Балашовской округи», то есть с правобережья Саратовской губернии [23].

Национальный состав жителей края, каким он представлялся губернским статистикам в середине XIX в. [24], представлен ниже:

Национальность	Чел.	%
русские	1052013	68,75%
малороссы	45000	2,94%
поляки	1385	0,09%
вотяки	1062	0,07%
мордва	127398	8,33%
чуваш	60318	3,94%
татары	95454	6,24%
тептяри	36520	2,39%
башкиры	20934	1,37%
немцы	89134	5,83%
казахи	750	0,05%
евреи	125	0,01%
всего	1530093	100%

Следует оговориться, что в статистических данных того времени не совсем точно определялись этническая принадлежность, особенно грани между представителями близких по языку или культуре этнических групп. Это приводило к разночтениям в одновременных источниках. В опубликованной тогда же справочной литературе приводились и иные сведения об удельном весе русского и украинского населения в губернии (соответственно 67,50% и 4,05%); уточнялось, что «польское» население является по сути белорусами; давалась более высокая доля мордвы (9,26%), видимо, за счет ее части, практически слившейся с русскими и другими народами; тептяри не выделялись в отдельную этническую группу и считались башкирами или татарами, причем вообще предлагалась несколько иная перегруппировка тюркского населения за счет смешанных и переходных групп (3,56% - чуваш, 5,23% - татары, 4,00% - башкиры) [25].

По мнению некоторых исследователей, башкиры Бугульминского уезда утрачивали башкирское самосознание, а здешние башкироязычные тептяри им никогда и не обладали. К концу XIX в. большей частью башкиры и тептяри северо-восточной окраины Заволжья относились к татарскому этносу [26].

Выводы современных исследователей о том, что в татаро-чувашской среде на территории Самарского и Ставропольского уездов происходила также ассимиляция чувашей, подтверждаются источниками середины XIX в., отмечающих у последних «более наклонности к татарам». Что касается ассимиляции заволжской мордвы, то она шла в ином направлении. Современники приводили в качестве типичного примера «два селения в Самарском уезде, Спиридоновку и Кануевку, в которых ныне состоит до 4 тыс. жителей, происходящих за самым малым исключением из мордвы, но они во всех официальных сведениях признаются за русских по невозможности отделить их число от сих последних» [27].

Другие варианты подсчета национального состава Заволжья, не совпадающие полностью ни с одной из указанных опубликованных статистических работ, можно встретить в неопубликованных документах, хотя они составлялись одновременно с приведенными выше и в одних и тех же местных учреждениях. В 1857 г. при подготовке рукописного описания Самарской губернии для предполагавшейся поездки членов императорской семьи по Волге общая численность населения губернии оценивалась в 1479081 чел. Из их числа русскими (видимо, вместе с малороссами) показаны 1079713 чел. или 73%, мордвой - 133265 чел. или 9%, чувашами - 58595 чел. или 4%, татарами - 76189 чел. или 5%. На долю «других инородцев, как то: башкир, тептярей, колонистов и пр.» в сумме приходились оставшиеся около 130 тыс. чел. или до 9% жителей [28].

Несомненным остается при разных вариантах подсчета общий вывод, что при сохранении многонационального характера и культурного разнообразия жителей переселения в первой половине XIX века определили значительное преобладание в заволжском крае русского православного населения. Не только в новой губернии в целом, но во всех ее уездах русские составили этническое большинство. Свыше половины жителей они составляли в уездах Бузулукском (89%), Николаевском (77%), Самарском (75%), Ставропольском (74%), Бугурусланском (60,5%). Лишь на северо-восточной и южной окраине губернии их было менее половины: общей численности уездов Бугульминского (39%) и Новоузенского (38%) [29].

В трех уездах вторым по численности народом после русских была мордва: Бугурусланском (18%), Самарском (14%), Бузулукском (4%). В двух уездах вторыми по числу жителей шли немцы, а именно в Новоузенском (33,5%) и Николаевском (12%). Еще в двух уездах вторыми по количеству были башкиры (в Бугульминском уезде - 29%) и тагары (в Ставропольском - 12,5%).

Кроме вышеперечисленных, лишь в редких случаях доля представителей других народов составляла в уездах более $\frac{1}{15}$ части всех жителей. В этой связи следует назвать в Бугульминском уезде татар (15%), мордву (7,5%), чувашей (7%), а также украинцев Новоузенского (20,5%), мордву Ставропольского (11%) и Николаевского (8%), чувашей Бугурусланского (9%) уездов.

Нетрудно заметить, что практически все районы компактного проживания нерусского населения в Заволжье сложились в предшествующие этапы его освоения, то есть в течение XVIII - начала XIX вв. Они сохранялись в новых условиях преимущественно русской колонизации в основном благодаря естественному приросту этого населения и притоку соплеменников в уже существующие села и деревни. При этом постоянно шел и ускорялся процесс сближения этносов, заселивших рассматриваемый край.

Образованные представители местной администрации отмечали в начале 1850-х гг.: «В отношении свойств этого (заволжского - Ю.С.) населе-

ния должно сказать, что оно при всем разнообразии своего исторического происхождения уже достаточно слилось между собою, усвоило общие черты в характере. Развитие торговли и хлебопашества, принявшего промышленное (товарное Ю.С.) направление, более всего благоприятствовало в этих отношениях, возбуждав новые потребности и новые понятия... Вследствие того здешний крестьянин является уже потребителем значительного количества фабричных предметов и всякого рода изделий, необходимых для его хозяйственного быта, доставляемых теперь из верховых губерний... При таком направлении быстро изглаживаются те особенности внешней и внутренней жизни народа, которые обыкновенно остаются неизменяемыми в местах, более удаленных от промышленных (торговых - Ю.С.) центров». Подобные процессы приводили к тому, что «общие черты русского поселения принадлежат в некоторых отношениях также инородцам», хотя «последние удерживают многие им только свойственные особенности»[30]. Таким образом, к середине XIX в. четко обозначились тенденции хозяйственного и культурного сближения различных этнических групп, обусловленные в значительной мере не только фактом совместного проживания, но и развитием товарного производства.

Литература

1. См.: Смирнов Ю.Н. Материалы по истории заселения и освоения Самарского Заволжья в архивах России // Архивный фонд Самарской области как информационный ресурс общественно-экономического развития региона, Самара, 2003; Его же. Вопросы освоения Заволжья во второй трети XVIII - середине XIX веков в историографии // История и историки в меняющемся мире. Самара, 2003.
2. ОР РНБ. Ф. 550 ОСРК. F.IV.37. С.30; ОР РНБ. Ф. 1000 СЕП. Оп. 3. Д. 161. Л. 2об.; ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8227. Л. 1.
3. РГИА. Ф. 381 Оп. 2. Д. 523. Л. 63
4. РГИА. Ф. 381 Оп. 2. Д. 359. Л. 1 и об.; Д. 523. Л. 59, 66.
5. ГАУО. Ф. 147. Оп. 4. Д. 11. Л. 23об.
6. ОР РНБ. Ф. 120 «Бычковы». Оп. 1. Д. 2477. Л. 3, 8об.; Ф. 571 «Перовские». Оп. 1. Д. 13. Л. 18об.
7. ОР РНБ. Ф. 608 «Помяловский И.В.» Оп. 2. Д. 136. Т.1. Л. 243-321об.
8. ГАУО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 25. Л. 3; РГИА. Ф. 381 Оп. 2. Д. 791, 943.
9. ОР РНБ. Ф. 571 «Перовские». Оп. 1. Д. 13. Л. 6об.-7.; ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12365. Л. 2, 26, 33 и об.
10. ОР РНБ. Ф. 120 «Бычковы». Оп. 1. Д. 2401. Л. 22.
11. РГИА. Ф. 383. Оп. 9. Д. 7674. Л. 44.
12. РГИА. Ф. 383. Оп. 9. Д. 7674. Л. 73.

13. НА РГО. Раз. 34. Д. 6. Л. 36 об.; РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 63. Л. 3 об., 5 об., 29 и об.
- 14 Там же. Л. 87; РГИА. Ф. 1287. Оп. 5. Д. 1018; Ф. 1152 Оп. 3. 1841 г. Д. 87.
15. РГИА. Ф. 1341. Оп. 80. Д. 475. Л. 8, 12
16. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1287-1288, 1303, 1316, 1305, 1338, 1348, 1366, 1410, 1422, 1430; Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала (Вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). М., 1984. С. 52; Кириков С.В. Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX в. (Европейская часть СССР). М., 1983. С. 69.
17. Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная из всеподданнейших отчетов Губернаторов при статистическом отделении Совета Министерства Внутренних Дел. СПб., 1850. С. 44-45; Ср: Кеппен П.И. О числе жителей в России в 1838 году // ЖМВД. 1839. Ч. 33. Кн. 10. С. 154, 159, 160.
18. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1864. Т. 36. Самарская губерния. С. XXVII-XXVIII; Ср: Лясковский Б.Э. Материалы для статистического описания Самарской губернии // ЖМВД. 1860. Ч. 43. Кн. 8. Отд. 3. С. 55; Кеппен П.И. Девятая ревизия: Исследование о числе жителей в 1851 г. СПб., 1858.
19. Лясковский Б.Э. Указ. соч. С. 57-58; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932, 1287-1288, 1303, 1316, 1305, 1338, 1348, 1366, 1410, 1422, 1430, 1432, 1874, 1876; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. С. 387-390; Русская старина. 1870. Т. 2. Изд. 3. С. 135; Новиков А. Заволжский кордон // Волга. 1995. № 10. С. 173.
20. Лясковский Б.Э. Указ. соч. С. 59.
21. НА РГО. Раз. 36. Д. 23. Л. 44.
22. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11882. Л. 6 об. 10.
23. НА РГО. Раз. 36. Д. 23. Л. 61, 65.
24. Лясковский Б.Э. Указ. соч. С. 60-63, 71, 75, 81, 89.
25. Список населенных мест. С. XXXVIII.
26. Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII-XIX вв. // Советская Этнография. 1980. № 4. С. 29-30.
27. Исхаков Д.М. Расселение и численность татар. С. 30; НА РГО. Раз. 34. Д. 6. Л. 24 об., 27.
28. Подсчитано по: НА РГО. Раз. 34. Д. 6. Л. 18.
29. Список населенных мест. С. XXXVIII.
30. НА РГО. Раз. 34. Д. 6. Л. 19-20.